

С.М. Перевалов

ВАЗАТ, 414 г.: РАЗРЫВ
АЛАНО-ГОТСКОГО СОЮЗА

Великое переселение народов в Римскую империю порождало события, разобравшись в которых бывает подчас крайне сложно ввиду отрывочности дошедших до нас данных. Одним из таких событий является счастливое избавление аквитанского города Вазата в Южной Галлии от готского разгрома. Основной источник по осаде города – автобиографическая поэма Павлина Пеллейского «Евхаристик» («Благодарение»)¹.

Павлин из Пеллы (ок. 376 г. – после 459 г.) – поэт второразрядный и как личность известен только по своему произведению. Одно время думали, что «Евхаристик» принадлежит святому Понтию Павлину Ноланскому (353–431), но обстоятельства жизни двух Павлинов слишком разнятся, чтобы принять эту атрибуцию². В поэме, охарактеризованной Валерием Брюсовым как «исповедь неудачника IV века», немало исторических зарисовок, интересных тем, что сделаны «с натуры» очевидцем и участником событий. Фактическая сторона признается исследователями достоверной в своей основе.

Герой поэмы родился в Пелле (Македония) в семье важного государственного чиновника, викария Македонии, потом проконсула Африки. Детство провел в галльской Аквитании близ города Бурдитала (ныне Бордо). В трехлетнем возрасте он видел своего деда-консула (Euch. v. 48–49): исходя из дат жизни Павлина (Euch. v. 12–14, 232, 474–278 и др.), им мог быть не кто иной, как Децим Магн Авсоний (ок. 310 г. – ок. 394 г.), консул 379 г. и известный поэт, которому Павлин приходился неродным (?) внуком³. Павлин прошел обязательное обучение греко-римской грамоте, читал диалоги

¹ Поэма, состоящая из 616 гексаметров, озаглавлена «Eucharisticus deo sub ephemeridis meae textu», дошла до нас в единственной рукописи IX века, ныне хранящейся в Берне (cod. Bernensis 317). Еще одна, ныне утерянная рукопись, учтена в editio princeps (Bibliotheca Sanctorum Patrum. Appendix. V. III. P., 1579). В настоящей статье использованы издания: Г. Брандеса (G. Brandes) в Corpus Scriptorum Ecclesiasticorum Latinorum. V. XVI. Poetae Christiani Minores. P. I. Vindobonae, 1888 и основанное на тексте Брандеса издание Г. Уайта с параллельным английским переводом – *Ausonius / With an Engl. transl.* H.G.E. White. V. II. With the Eucharisticus of Paulin Pellaeus. L., 1967. Прозаический перевод эпизода с осадой Вазата (сткк. 343–400) выполнен А.И. Малениным в «Scythica et Caucasia» В.В. Латышева (SC. Т. II. Вып. 2. СПб., 1906. С. 416–419; ВДИ. 1949. № 4. С. 261–262). Полный стихотворный русский перевод поэмы с издания Г. Уайта принадлежит М.Л. Гаспарову (Павлин из Пеллы. Евхаристик Господу Богу в виде вседневной моей повести // Авсоний. Стихотворения. М., 1993. Дополнения. С. 233–248).

² В бернской рукописи IX в. в заглавии указано: «неизвестного автора» (incerti auctoris). Первое издание 1579 г. приписывает авторство Павлину Ноланскому. Это мнение держалось до конца прошлого века (Грановский Т.Н. Неопубликованные лекции 1848/49 г. // Лекции по истории средневековья. М., 1986. С. 279; Manitius M. Geschichte der christlich-lateinischen Poesie bis zur Mitte des 8. Jahrhunderts. Stuttgart, 1891. S. 162). Ошибочная атрибуция, возможно, основана на идентичности имен Павлина Ноланского и автора поэмы, имя которого могло встретиться в рукописи, использованной для первого издания. По месту рождения, указанному в поэме (v. 24), автор назван Пеллейским (или – более точно, но менее благозвучно – Пелльским).

³ Отцом Павлина мог быть второй муж дочери Авсония Талассий, викарий Македонии, затем – проконсул Африки, либо Гесперий, сын Авсония, который занимал те же государственные посты. Мать Павлина

Платона, поэмы Гомера, Вергилия. В юношеском возрасте, укрепляя здоровье, предавался охотничьим и любовным утехам. Двадцати лет по настоянию отца женился и усердно занимался делами своего поместья в окрестностях Бурдигалы. «Хождения по мукам» занимался в тридцатилетнем возрасте. «Наступила двойная беда и печальная смута: / Первая общая всем беда, когда по несчастью / Вторглись наши враги в сердцевины римского царства, / А вторая, моя лишь беда, — что умер отец мой» (v. 233–236; пер. М.Л. Гаспарова). Личные неприятности усугубились тяжбой с родным братом по поводу отцовского наследства. Но вскоре они отошли на второй план из-за бедствий внешнего порядка, ввергнувших не только Павлина, но и всю Галлию в полосу тяжелых испытаний.

Римская Галлия начала V века представлялась современникам цветущей страной с богатым и просвещенным населением. Общий кризис империи, хотя и давал себя знать, не особенно отражался на жизни представителей того слоя, к которому относился Павлин — крупной землевладельческой аристократии. 406 год явился переломным. В последний день декабря⁴ с севера по замерзшему Рейну в Галлию вторглись те самые варварские народы, которых Павлин (v. 235) называет врагами империи: свевы, вандалы, аланы. Молва и официальная традиция обвиняли в их пришествии могущественного Стилихона — магистра армии, вандала по происхождению, взявшего курс на борьбу с варварами силами самих же варваров, принятых на римскую службу: эти обвинения привели к падению и казни Стилихона (408 г.). Почти три года Галлия подвергалась разорению со стороны рассеявшихся по стране толп (Hieron. Epist. 123.15.3; Oros. VII. 40.3–9), затем одна часть пришельцев перешла к сотрудничеству с римлянами, другая — наиболее многочисленная, осенью 409 г. перешла в Испанию. Павлин избежал малоприятной встречи с первой волной варваров и, хотя имел возможность уехать на Балканы, еще надеялся переждать лихолетье в своем благоустроенном поместье. Однако события развивались по нарастающей. В 412 г., уже с территории римской Италии, в Галлию нахлынули новые опасные гости — племена визиготов (вестготов), незадолго до того под началом Алариха разорившие Рим (410 г.). Ныне их вел Атаульф, шурина и преемника внезапно скончавшегося Алариха. Атаульф находился в сложных — то мирных, то враждебных — отношениях с императорским двором в Равенне, добываясь от императора Гонория (395–423) приемлемых условий пребывания готов в Галлии. В те же годы в Галлии и Испании появлялись и исчезали один за другим претенденты на императорский престол: Константин (III), его сын Констант (оба из Британии), Максим, Иовин, Себастиан⁵. Галлия втягивалась в водоворот политического хаоса, захватившего и нашего незадачливого героя. Благодаря его неистребимой тяге пожаловаться миру, мы имеем редкую возможность восстановить в ряде важных деталей один из эпизодов того бурного времени.

Павлину не удалось вторично избежать метлы варварского нашествия. Готы, обосновавшиеся в Аквитании, разграбили-таки его бывшее без охраны поместье (Euch. v. 285–290). Тут в его судьбу вмешался «сам» император. Речь идет не о Гонории, а об Аттале, римском сановнике, дважды выступавшем в качестве носителя высшей власти в ту смутную пору, оба раза — при поддержке готов. Первый раз

(Euch. v. 414), во всяком случае, — гречанка или македонянка, умершая вскоре после родов. О родословной Павлина: *Manitius*. Op. cit. S. 213; *Ausonius* / Transl. H.G.E. White. P. 295–296; *Гаспаров*. Ук. соч. С. 349; *Etienne R. Bordeaux antique*. Bordeaux, 1962. P. 363 suiv. (за отцовство Талласия); *Matthews J. Western Aristocracies and Imperial Court A.D. 364–425*. Oxf., 1975. P. 70. Not. 3 (то же). Все события и даты жизни Павлина — из поэмы. В момент ее написания (459 г.) Павлину шел 84-й год (Euch. v. 12 sqq. и 474–478).

⁴ Дата 31 декабря 406 г. у *Zosim*. 6.3.1; та же дата: *Prosp. Tiro*. Epit. Chron. 1230. P. 465 Mom.). В Галльской хронике и хронике комита Марцеллина событие ошибочно датируется соответственно тремя и двумя годами позже (Chron. Gall. a. 409. P. 630; Marcel. Com. a. 408. P. 69; ссылки на средневековых хронистов даются по изданию: MGH. Auctores antiquissimi. T. IX. Chronica Minora / Ed. T. Mommsen. B., 1892).

⁵ Подробнее о событиях этого времени в Галлии: *Freeman E.A. The Tyrants of Britain, Gaul, and Spain, A.D. 406–411* // EHR. 1886. I. P. 53–85; *Bury J.B. History of the Later Roman Empire*. V. I. L., 1931. P. 185 ff.; *Demougeot E. La Formation de l'Europe et les invasions barbares*. V. 2. P., 1979. P. 430–467.

Аттал был возведен в высший ранг Аларихом (409 г.), но вскоре им же смещен, хотя и оставлен при свите. Вторично Аттала выдвинул на пост «императора» Атаульф уже в Галлии (413 или 414 г.).⁶ Родная Павлину Бурдигала была местом, где располагался «двор» Аттала. Этот-то «тиран», как его называет Павлин, создавая видимость заботы о возмещении убытков, назначил Павлина на чисто номинальный и бездоходный пост «комита по частным щедротам» (*privatae comitivam largitionis* – v. 295), т.е. казначея. Сознывая шаткость положения Аттала, Павлин стремился заручиться поддержкой истинных хозяев – готов и их короля Атаульфа (в поэме – *Athiulfus*: v. 311). Отчасти ему это удалось, но добрые отношения были недолгими: уходя по приказу Атаульфа из Бурдигалы, готы подвергли нещадному грабежу город и его жителей. Не избежал общей участи и «министр» Павлин. Обобранный до нитки, он мог лишь благодарить Бога за то, что спасся сам, со своей матерью и домочадцами. Павлин бежал в соседний город Вазат (*in urbe Vasatis*), где обнаружил, что попал «из огня да в полымя».

Готы, от которых спасался Павлин, оказались и под Вазатом, взяв его в осаду. В самом городе вспыхнул еще более опасный для жизни нашего героя заговор рабов (*factio servilis* – v. 334), поддержанный частью аристократической молодежи (*iuvenum ingenorum*). Заговор был подавлен малой кровью, сам Павлин избежал грозившей ему гибели. Под влиянием пережитого Павлин совершил «новую ошибку» (*novus error*). В его помраченном сознании родился план бегства из города вместе с семьей при помощи «короля, с недавних пор ко мне дружественного» (*regis dudum mihi cari* – v. 246)⁷, народ которого теснил город осадой. Павлин рисковал пробраться в стан варваров для переговоров с королем. В ходе долгой беседы ему удалось уговорить своего знакомого принять меры к спасению города. Хитроумный план, в итоге закончившийся успехом паче всякого чаяния, настолько необычен, что смущает не одно поколение исследователей.

Король отказался дать Павлину охрану, чтобы обеспечить безопасный выход ему лично, опасаясь своеволия раздраженных на Павлина готов. Более того, он заявил, что, только будучи принят в стены города, сможет сам избавиться от гнетущего произвола своих людей (*ipse nisi mecum mox susciperetur in urbe, / gnarus quippe Gothos rursum mihi dira minari / seque ab ipsorum cupiens absolvere iure* – v. 361–363). Заявление первоначально повергло Павлина в уныние, но он продолжал склонять короля на свою сторону и совместными усилиями им все же удалось найти план, предусматривающий заключение договора с городской общиной. В течение одной ночи король снесся с властями города (*primatibus urbis* – v. 373), и они совместно выработали условия соглашения в интересах обеих сторон (*nobis populoque suo* – v. 376). Наутро договор стал приводиться в исполнение. В город стекается «толпа аланов вместе с вооруженными мужьями» (*turba Alanarum armatis sociata maritis* – v. 378). Таким образом выясняется, что в войске, осаждавшем Вазат, кроме готов были и аланы. Первая жена (*prima uxor*)⁸ короля вместе с «любимым сыном короля» (*regis caro nato*) выдаются римлянам в качестве заложников. В соответствии с пунктами договора (*inter foedera pacis* – v. 381) освобождается – как бы из готского плена – и передается своей семье Павлин. Перешедшие на сторону римлян аланы дают присягу сражаться за своих недавних врагов, их воинство (*miles Alanus* – v. 383) спешно укрепляет городские

⁶ О годе вторичного провозглашения Аттала императором: *Oost S.I. Galla Placidia Augusta. A Biographical Essay. Chicago–London, 1968. P. 130. Not. 165.*

⁷ Слово *dudum* лучше переводить как «недавно»: *Levison W. Bischof Germanus von Auxerre und die Quellen zu seiner Geschichte // Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde. Bd XXIX. 1904. S. 135.* Обычный перевод – «издавна» (А. Маленин, Г. Уайт, М. Гаспаров).

⁸ *Prima uxor regis Romanis traditur obses* (v. 379). *Prima* я перевожу прилагательным, так же как А. Маленин (Ук. соч. С. 262: «первая жена царя») и М. Manitius (Op. cit. S. 216: *die erste Gemahlin*). Как наречие «вначале» понимают слово Г. Уайт (*Ausonius... P. 335: First the king's wife is delivered to the Romans as a hostage*) и М. Гаспаров (Ук. соч. С. 242: «Первой жену короля заложницей Риму вручают»).

стены, а вокруг них возводит вагенбург из повозок⁹. Все переговоры велись за спиной основной массы готов. Обнаружив измену значительной части войска, готы не решились продолжить осаду и послешно удалились. Немного времени спустя за ними последовали и новые союзники (auxiliares) Вазата – аланы, подтвердив клятву «быть верными миру» (fidem pacis servare – v. 397) с римлянами. Город и Павлин были спасены, за что последний не преминул вновь возблагодарить Господа¹⁰.

Как понять все происшедшее?

Ключевой проблемой является определение фигуры короля осаждавших. Его имя при описании событий под Вазатом не упоминается. Большинство исследователей полагают, что Павлин встречался с королем аланов, бывшем в союзе с готами. Многие называют конкретно Гоара, самого известного аланского предводителя в Галлии того времени¹¹. Гоар был союзником римлян в суровый 407 г. (Greg. Tur. Hist. Franc. II. 9), затем совместно с бургундцем Гунтиарием поддержал узурпатора Иовина в 411 г. (Olymp. frg. 17). Если считать имя Эохара, «свирепого» вождя аланов (Const. Vita Germ. 28), действовавшего в Арморике (Бретань) при подавлении восстания Тибаттона в 445 г., искажением имени Гоар (рукописи «Жития св. Германа» дают разные чтения: Eochar, Eocaricus, Eocricus, Gohar, Gochar, Goar), то получается, что он был активным участником галльской политики на протяжении четырех десятков лет. Другие историки сомневаются в пребывании Гоара под Вазатом и предпочитают говорить о безымянном аланском вожде¹². Наконец, есть точка зрения, что король, дружелюбно настроенный к Павлину – вообще не алан, а гот Атаульф¹³.

Версия о Гоаре выглядит малоубедительной. Гоар в 445 г. был явно язычником, «королем-идолопоклонником» (rex idolorum minister – Vita Germ. 28), не знавшим латыни, из-за чего епископу Герману пришлось обращаться к нему через переводчика. Король под Вазатом – христианин (auxiliante deo, cuius iam munus habebat – Euch. v. 375), образованный человек, свободно общавшийся, – конечно, на латинском – с римским аристократом Павлином. К тому же известный нам Гоар действовал не в южной, а в северной и центральной части Галлии. Возможное его присутствие в стане

⁹ В тексте: muris haerentia nostris / agmina barbarica plaustris vallantur et armis (v. 388–389). По Уайту (Op. cit. P. 333) и Гаспарову (Ук. соч. С. 343) ограду из повозок создают готы. Но «прижавшаяся к нашим стенам варварская толпа» может быть только аланской.

¹⁰ Еще в VI в. отступление варваров приписывали некоему божественному вмешательству (Lavissee E. Histoire de France depuis les origines jusqu'à la Revolution. T. 2. I. Le Christianisme, les Barbares, Mérovingiens et Carolingiens. P., 1903. P. 72, рус. пер.: Общая история европейской культуры. Т. VII. История Франции в ранне средневековье. СПб., 1913. С. 319).

¹¹ Грановский. Ук. соч. С. 280; Ешевский С.В. Эпоха переселения народов и Каролинги // Сочинения. Ч. 2. М., 1870. С. 49; Кудakovский Ю.А. Аланы по сведениям классических и византийских писателей. Киев, 1899. С. 37; Сиротенко В.Т. История международных отношений в Европе во второй половине IV – начале VI в. Пермь, 1975. С. 109; Виноградов В.Б. Аланы в Европе // ВИ. 1974. № 8. С. 116 (события с участием Гоара искажены в статье до неузнаваемости); Кузнецов В.А. Очерки истории алан. 2-е доп. изд. Владикавказ, 1992. С. 68; Ковалевская В.Б. Аланы в Западной Европе (сопоставление данных истории, археологии, лингвистики и антропологии, IV–V вв.) // Аланы: Западная Европа и Византия. Владикавказ, 1992. С. 51; Вернадский Г.В. Древняя Русь. Тверь, 1996. С. 153; Seock O. Goar // RE. VII. 1912. Sp. 1547 (три последних автора – предположительно); Schmidt L. Geschichte der Deutschen Stämme bis der Ausgang der Völkerwanderung. 2. Aufl. München, 1934. S. 458 («без сомнения» – ohne Zweifel); Bury. Op. cit. P. 198. Not. 2; Demougeot. Op. cit. P. 499 («вероятно» – il est probable). Левисон (Op. cit. S. 135) возводит традицию усматривать в короле под Вазатом аланского Гоара к работам С. Тиллемона (Tillemont S. Histoire des empereurs. T. V. Bruxelles, 1710. P. 1312) и К. Фориэля (Fauriel C. Histoire de la Gaule méridionale sous la domination des conquérants germains. I. P., 1836. P. 131).

¹² Manitius. Op. cit. S. 216; Helm R. Paulinus von Pella (10) // RE. Bd XVIII. 4. 1949. Sp. 2352; Courtois Ch. Les Vandales et l'Afrique. P., 1955. P. 47. Not. 3; Bachrach B.C. The Alans in Gaul // Traditio. V. 23. 1967 (=Armies and Politics in the Early Medieval West. Aldershot, 1993. III). P. 479; idem. A History of the Alans in the West. Minneapolis, 1973. P. 29; Oost. Op. cit. P. 132; Goar // PLRE. V. II. A.D. 395–527. Camb., 1980. P. 514; Anonimus 118 // Ibid. P. 1236; Matthews. Op. cit. P. 324.

¹³ Lavissee. Op. cit. P. 72; Общая история европейской культуры. С. 319; Ausonius / Transl. H.G.E. White. P. 335; Гаспаров. Ук. соч. С. 242, 349, 350.

готов принято связывать с событиями мятежа Иовина¹⁴. Этот галльский аристократ был провозглашен в 411 г. императором в нижнегерманском городке Мундиак¹⁵ усилиями Гоара и бургундского вождя Гунтиария (Olymp. fr. 17; ср. Greg. Tur. Hist. Franc. II. 9). Спустя какое-то время к Иовину присоединился Атаульф, вскоре разошедшийся с узурпатором. В 413 г. Иовин был пленен Атаульфом в Валентии (ныне Валанс) на юге Галлии (Olymp. fr. 19; Chron. Gall. a. 452), но Гоар при этом не упоминается, – видимо, он оставил узурпатора раньше. В 30-е – 40-е годы V в. орда Гоара располагалась в среднем течении Луары, близ Орлеана¹⁶ и находилась там – уже возглавляемая Сангибаном – до нашествия гуннов Аттилы в 50-е годы (Jord. Get. 194; 226). Помимо всего этого, сам тезис о том, что переговоры с Павлином вел именно аланский предводитель (не обязательно Гоар) нельзя принять по следующим соображениям.

Павлин представляет короля как вождя, «чей народ» (*cuus populus* – v. 347) осаждал Вазат. В поэме в качестве врагов Павлина и города чаще подразумеваются или прямо называются готы (v. 331, 351, 362, 382, 391, ср. упоминание об аланах как «недавних врагах» – *puer... hostis*: v. 385), поэтому логично предположить, что Павлин имел дело с готским королем. Последний осаждает город неохотно, повинувшись «воле готского народа» (*imperio gentis Gothorum* – v. 351), подвергаясь давлению «со стороны своих» (*ab ipsorum* – v. 363). Такая ситуация возможна лишь внутри племени. Не может аланский король исполнять волю готского народа. В варварских обществах «король» (*rex*) тесно связан с племенем (народом), которое его выбирает: без него он не будет королем, а без собственного короля народ не может считаться суверенным¹⁷. Известен такой факт, имевший место несколькими годами позже. В 418 г. политически самостоятельная группа аланов потерпела тяжелое поражение от готов в Испании, потеряв в битве своего короля Аддака. Хронист Идаций (V в.) сообщает: «Аланы, которые помогли вандалам и свевам, до такой степени были порублены готами, что, после гибели своего короля Аддака, те немногие, что уцелели, поскольку королевская власть (*regnum*) у них была уничтожена, отдались под покровительство короля вандалов по имени Гундерик» (Hydat. Chron. 68; Isid. Hist. 22). С тех пор вандалские короли носили титул «королей вандалов и аланов»¹⁸.

Королем, действовавшим под Вазатом, мог быть только предводитель готов, а именно – уже известный нам Атаульф, король визиготов в 410–415 гг. По сюжету король предстает недавним (*dudum*) знакомым Павлина, и это заставляет нас вспомнить, как в бытность в Бурдигале Павлин налаживал контакты с готами (Euch. v. 302 sqq.). Будучи приближенным Аттала, Павлин, конечно же, должен был знать готского короля, тогда как никаких сведений о контактах Павлина с аланами, либо их королем до Вазата поэма не дает.

Образ готского короля у Павлина вполне согласуется с характером Атаульфа, который рисуют другие литературные источники. Все они отмечают в качестве важнейшей черты политики Атаульфа ее проримскую ориентацию, вызревавшую

¹⁴ Levison. Op. cit. S. 135–136; Schmidt. Op. cit. S. 458; Ковалевская. Аланы в Западной Европе... С. 49.

¹⁵ Город Мундиак (у Олимпиодора: ἐν Μουμβλιακῶ) Второй (т.е. Нижней) Германии по другим источникам не известен. Многие исследователи отождествляют его с Моугунтиакон (ныне Майнц) в Первой (Верхней) Германии (Seeck. Goar. Sp. 1547; Кулаковский. Аланы... С. 35; он же. История Византии. 395–518 гг. СПб., 1996. С. 210; Bury. Op. cit. P. 194; Ковалевская. Аланы в Западной Европе... С. 48; Bachrach. The Alans in Gaul. P. 478; Demougeot. Op. cit. P. 492. Not. 66). Ср. комментарий Е.Ч. Скржинской (Иордан. О происхождении и деяниях гетов. СПб., 1997. С. 301. Прим. 484).

¹⁶ Thompson E.A. The Settlement of Barbarians in Southern Gaul // JRS. 1956. 66. P. 66; Bachrach. The Alans in Gaul. P. 477–478; Stock K. Rec.: Bachrach B.S. A History of the Alans in the West. Minneapolis, 1973 // Francia. 1977. Bd 5. S. 853.

¹⁷ Ронин В.К. Франки, вестготы, лангобарды в VI–VIII вв.: политические аспекты самосознания // Одиссей. 1989. С. 66: «Только наличие королевской власти делает gens независимой... сильной... организованной... Деятельность и сама судьба короля неразрывно связаны с судьбой gens. Король умножает славу народа и защищает его, народ сражается за короля».

¹⁸ См. Courtois. Op. cit. P. 380.

постепенно и особенно ярко и открыто проявившуюся в Галлии, а также его конфликт на этой почве с собственным народом¹⁹. Для лучшего понимания событий под Вазатом стоит обратиться к тому, что известно об этом готском короле.

Возглавив после смерти грозного Алариха народ визиготов, Атаульф первое время оставался опасным врагом империи. По словам Иордана, Атаульф, «приняв власть, вернулся в Рим и, наподобие саранчи, сбрил там все, что еще оставалось, обобрав Италию не только в области частных состояний, но и государственных, так как император Гонорий не мог ничему противостоять» (Jord. Get. 159; Пер. Е. Ч. Скржинской). Но затем ситуация стала меняться. По договоренности с Гонорием Атаульф покинул Италию (412 г.) и отправился в Галлию, ожидая от императора поставок продовольствия. Переговоры затруднял продолжающийся с 410 г. плен сестры Гонория, Галлы Плацидии, которую Атаульф задержал у себя. В момент очередного охлаждения отношений с империей Атаульф, по совету Аттала, поддержал галльского узурпатора Иовина (см. выше). Последний явно тяготился присутствием слишком сильного союзника и вдобавок опрометчиво принял на службу гота Сара, заклятого врага Атаульфа (см. Zos. 6.13.2). Атаульф, не забывший старую вражду, перебил небольшой отряд Сара вместе с предводителем (Olymp. fr. 17). Когда Иовин взял в соправители своего брата Себастиана вопреки мнению готского короля, тот предложил Гонорию свои услуги по устранению узурпатора, немедленно принятые. Мятеж был подавлен Атаульфом, голова Себастиана отправлена императору, а пленный Иовин убит префектом Галлии Дарданом (Olymp. fr. 19). Оставаясь лично приверженцем прочного мира с Римом, Атаульф все же вынужден был вступать в стычки с войсками империи, в основном – вследствие недостатка провианта. Не получая припасы от римского правительства, Атаульф оккупировал города Южной Галлии: Нарбонну, Бурдигалу, Тулузу, неудачно атаковал Массилию. Именно на этот период приходится начало злоключений Павлина (Euch. v. 285 sqq.).

В 414 г. произошло важное как для гото-римских отношений, так и для оценки ситуации под Вазатом событие – женитьба Атаульфа на Галле Плацидии. По Иордану (Get. 160), их бракосочетание состоялось еще в Италии в 411 г., но более близкий к событиям и более точный Олимпиодор сообщает, что свадьба прошла в Нарбонне 1 января 414 г., т.е. уже в Галлии, в доме знатного римлянина Ингенция. Атаульф был облачен в римские одежды, Галла Плацидия – в одежды императрицы. Аттал исполнял свадебный эпиталамий (Olymp. fr. 24). Христианский писатель Орозий, со слов одного гражданина Нарбонны, близко знавшего Атаульфа, записал следующие рассуждения готского короля о его приоритетах в политике. Сначала Атаульф «пламенно желал, изничтожив само имя римлян, превратить всю римскую землю в империю готов, чтобы, попросту говоря, стало Готией то, что было Романией (Gothia quod Romania fuisset), и Атаульф сделался бы тем, кем был некогда Цезарь Август; однако на большом опыте он убедился, что готы никоим образом не могут повиноваться законам по причине своей разнузданной дикости, а государство не может быть лишено законов, ибо государство без законов – это не государство, поэтому в конце концов он (Атаульф) предпочел иметь славу благодетеля и восстановителя Римского государства с помощью сил готов (Romano nomine Gothorum viribus), дабы в памяти потомков остаться инициатором возрождения империи, после того как он не смог сделаться ее преобразователем. Поэтому Атаульф не стал воевать с римлянами, а предпочел мир, подавшись уговорам и советам своей жены Галлы Плацидии, женщины очень умной и достаточно религиозной, которая побуждала его к добрым делам» (Oros. VII. 43.5–7)²⁰. Такая политика вела Атаульфа к конфронтации с основной частью войска, по старой

¹⁹ Об этом: Thompson E.A. The Visigoths from Fritigern to Euric // *Historia*. 1963. Bd XII. Ht 1. P. 113; Oost. Op. cit. P. 126.

²⁰ Цит. по: Федорова Е.В. Люди императорского Рима. М., 1990. С. 324–325; о личности нарбоннца, передавшего слова Атаульфа: Frye D. Rusticus: ein gemeinsamer Freund von Athaulf und Hieronymus? A response // *Historia*. 1994. Bd XLIII. Ht 4. S. 504–506.

памяти смотревшей на короля как на военного предводителя, а не как на государя. Этот конфликт впоследствии стоил Атаульфу жизни.

Женитьба на Плацидии без одобрения Гонория привела к обострению отношений с Римом. Бывший (и будущий) претендент на руку Плацидии консул 414 г. Констанций, наиболее влиятельный военачальник Гонория, развернул военные действия против Атаульфа в Галлии. Вновь самым сильным оружием оказался голод. Блокада Констанцием морских путей из Африки, житницы Средиземноморья, вынудила готов перейти к грабежу местного населения, о чем упоминает Павлин. Не в силах оставаться на месте и, стремясь, удержать своих воинов от продолжения бесчинств, Атаульф, после новых переговоров с Гонорием, принимает решение увести готов в Испанию на очередную войну с их стародавними соперниками вандалами (Jord. Get. 163). Эвакуация Бурдигалы и осада Вазата приходится именно на это время, следовательно, — на весну–осень 414 г.²¹ После перехода аланов на сторону римлян под Вазатом Атаульф переправляется через Пиренеи и обосновывается в Испании. Где-то по пути им был оставлен ненужный более Аттал, который затем попал в руки Констанция, и, пройдя как пленник в триумфальном шествии по улицам Рима, закончил жизнь в ссылке на Липарских островах (Philostorg. Hist. Eccl. XII. 5–6).

Дальнейшая судьба готского короля исполнена драматизма. Брак Атаульфа с Галлой Плацидией, хотя и по любви, как думает современный биограф²², не принес им счастья. Их сын, родившийся уже в Испании, в Барселоне, и получивший имя Феодосий (по деду, отцу Плацидии Феодосию Великому), умер вскоре после рождения. Сам Атаульф в августе 415 г. был убит Дубием (Olymp. fr. 26), одним из собственных приближенных, который мстил королю за смерть своего бывшего господина (Сара?), вождя «готской партии» (μοιρασ γοτθικῆς)²³. Орозий добавляет, что убийство было организовано противниками союза с империей (Oros. VII.43.8). На смертном одре Атаульф завещал своему брату (имя не известно) хранить мир с римлянами. Но брат Сара Сингерих (Сегерих у Иордана) силой захватил власть. Мстя Атаульфу, он перебил «его детей от первой жены» (τά τε παῖδια, ἃ ἐκ τῆς προτέρας γυναικὸς), буквально вырвав их из слабых рук епископа Сигесара (Olymp. fr. 26). Галла Плацидия, низведенная до положения пленницы, должна была пройти, связанная, двенадцать римских миль перед конем нового повелителя. Триумф Сингериха продолжался недолго: спустя семь дней он также был убит из-за «склонности к миру» (Oros. VII. 43.9). Королевская власть перешла к Валлии (415–419 гг.), «избранному готами для того, чтобы нарушить мир с империей» (Oros. VII. 43.10). Впрочем, сила обстоятельств побудила скоро и Валлию пойти на союз с римлянами, выдав им Плацидию. Григорий Турский, очевидно, имея в виду трагедию Атаульфа и Сингериха, писал о скверной готской традиции: «Готы усвоили ужасный обычай, что если кто-либо из королей им не нравился, они предавали его мечу и ставили королем того, кто им был по душе» (Hist. Franc. III.30. Пер. В.Д. Савуковой).

Вернемся под Вазат. Предводитель войска, осаждавшего город, — Атаульф, но как в лагере готов оказались аланы? В поэме они предстают частью готского воинства (pars agminis — Euch. v. 390), без своего короля, но действующими достаточно автономно, хотя и с согласия Атаульфа. Мы помним, что какое-то время Атаульф был у узурпатора Иовина и мог — при определенных обстоятельствах — встречаться с Гоаром или его людьми. В принципе можно предположить, что какая-то часть алан Гоара ушла затем с готами, но сведениями на этот счет мы не располагаем. Помимо органи-

²¹ О хронологии событий: Barker E. Italy and the West, 410–476 // The Cambridge Medieval History. 1924. V. I. P. 403; Oost. Op. cit. P. 132; Demougeot. Op. cit. P. 467.

²² Oost. Op. cit. P. 121, 135.

²³ Иордан (Get. 163) называет убийцу Эвервульфом (вероятно, прозвище Дубия) и причиной убийства выставляет насмешки Атаульфа над его малым ростом. Согласно «Пасхальной хронике» (Chron. pasch. a. 415), смерть Атаульфа праздновалась в Константинополе 24 сентября 415 г. Следовательно, само убийство могло произойти в конце лета.

зованных, под водительством собственных королей (кроме Гоара известны Респендиал, Аддак) аланских орд, в Галлии этого времени было немало разрозненных, «безначальных» групп аланов, присоединявшихся к более крупным германским племенам. Известен алан – слуга и активный участник мятежа Геронтия в 413 г. (Olymp. fr. 16). Пополнение рядов войска Атаульфа аланами за счет единичных бойцов или небольших групп исключить нельзя. Но присутствие в лагере готов под Вазатом столь крупного отряда аланов (magna turba – Euch. v. 386; pars agminis haut mediocribs – v. 390), что его «измена» немедленно вынудила готское воинство к отступлению, должно объясняться другими причинами.

В описании Павлина переход аланов на сторону римлян происходит одновременно с выдачей в качестве гарантии мира первой жены Атаульфа: отсюда можно заключить, что она была аланкой, о чем прямо пишет Ю.А. Кулаковский, правда, не обосновывая вывода²⁴. Брак был достаточно давним, если у Атаульфа, по сообщению Олимпиодора (fr. 26), было несколько детей (τὰ παῖδια). Их число Олимпиодор не указывает, но в тексте эпитафии (фиктивной?) на могиле Атаульфа, сохраненной И. Вазеем со ссылкой на сочинение испанского автора XVI в. Антонио Педро Бевтера (Petrus Antonius Beuter), говорится, что Атаульф убит вместе с шестью детьми (cum sex patris)²⁵. Скорее всего Атаульф был уже женат ко времени первого упоминания его в источниках (408 г.) в качестве вождя паннонских готов (остроготов) при заключении союза с Аларихом, мужем своей сестры (Zos. 5.37.1). Придунайская Паннония (нынешняя Венгрия) – место, где издавна обосновывались аланы, зачастую попеременно с другими варварскими народами (Jord. Get. 161)²⁶. Алано-готские связи окрепли в ходе начавшегося в 70-е IV в. массового переселения готов и других варваров в пределы Римской империи. Иордан (Get. 140) указывает, что готские вожди Алафей и Сафрак после победы при Адрианополе (378 г.) прибыли для поселения в Паннонию, а по сообщению Марцеллина (XXXI. 12.12–17), в битве они командовали гото-аланской конницей. Объединение Алафея и Сафрака трактуется в современной литературе как «смешанное гото-алано-гуннское формирование»²⁷. Близ Дуная помещает «готов» (готов) и союзных им алан Авсоний в своей консульской молитве накануне 379 г. (Prec. cons. I.32). Панегирик Паката около 391 г. называет среди насельников Паннонии готов, гуннов и аланов (Paneg. Ras. 32). Сам Атаульф был, возможно, смешанного «гото-

²⁴ Кулаковский. История Византии. 395–518 гг. С. 212. Прим. 2. В кратком изложении эпизода под Вазатом («Вазасом») Кулаковский допускает ошибку, вводя епископа Германа Авксерского, который действительно выступал посредником между местными жителями и аланами, но не под Вазатом в 414 г., а в Арморике в 445 г. (Const. Vita Germ. 28). Более точен Кулаковский в своих «Аланах» (С. 36 сл.), следуя версии о короле Гоаре (см. выше, прим. 11). Ф. Дан, основываясь на издании Г. Вазезия (PG. T. 65), считал первую жену Атаульфа остроготкой, относя к ней слова в поврежденном тексте Филосторгия (Hist. Eccl. XII.4): Βαρβαρικῆς γένοις Σαυροδάτων (Dahn F. Das Konige der Germanen. Bd. 5. 2. Aufl. Lpz, 1883. S. 60. Anm. 5), другими комментаторами относимые к самому Атаульфу и его готам.

²⁵ Vasaetus J. Chronici rerum memorabilium Hispaniae. T. I. Calmanticae, 1552. P. 81; *idem*. Rerum Hispaniae Memorabilium Annales. Coloniae. 1577. P. 321; *idem*. Rerum Hispanicarum Chronicon // Rerum Hispanicarum scriptores aliquot... T. I. Francofurti, 1579. P. 535. Вероятно, И. Вазей имел в виду работу Бевтера: Crónica general de toda España. Valencia, 1546–1551 (мне недоступна). Э. Гиббон выражал сомнение в существовании самой эпитафии (an epitaph of suspected authority), но признавал достоверность содержащейся в ней информации: Gibbon E. The History of the Decline and Fall of the Roman Empire. V. III. L., 1870. P. 470; Dahn. Op. cit. Bd 5. S. 65. В XX в. ученые успели позабыть то, что знали их предшественники. Л. Шмидт, приводя сообщение Олимпиодора об убийстве детей Атаульфа от первого брака, недоумевал: Nach Dahn sechs, aus welcher Quelle? (Op. cit. S. 459. Anm. 6).

²⁶ Существует сложная проблема выделения археологических следов пребывания аланов в Паннонии. Из недавних работ: Кузнецов В.А. Аланы в западной Европе в эпоху «Великого переселения народов» // Аланы: Западная Европа и Византия. С. 20 сл.; *он же*. Очерки истории алан. С. 74 сл.; Кишиш А. Опыт исследования археологических памятников алан в Западной Европе и Северной Африке // Аланы: история и культура. Владикавказ, 1995. С. 79–100.

²⁷ Буданова В.П. Готы в эпоху великого переселения народов. М., 1990. С. 132.

сарматского» происхождения²⁸. Неудивительно, что готский вождь мог найти невесту среди аланок.

Выполняя данное Алариху обещание, Атаульф привел на следующий 409 г. в Италию сильное подкрепление (Zos. V. 45.5–6; 48.1; VI.13.2). В войске Атаульфа источники называют гуннов и готов, но мы с легким сердцем можем предположить, что в нем были и аланы, которые не всегда различались древними авторами среди гуннов или тех же готов. Есть свидетельство Павлина Ноланского (Carm. XXVI. 11.22–27), что в грабивших Италию отрядах Алариха в 409–410 гг. были как готы, так и аланы²⁹. Степень близости аланов и готов была такова, что отразилась и в терминологии: Прокопий Кесарийский именует аланов «готским племенем» (Proc. Bell. Vand. I. 3.1). Брачный союз Атаульфа с аланкой еще в годы его пребывания в Паннонии был, надо полагать, военно-политическим союзом двух племен, принесшим готскому вождю поддержку аланских отрядов. До поры до времени он устраивал обе стороны, но в новой ситуации, сложившейся к началу осады Вазата, Атаульф предпочел союз с римлянами.

Можно понять, почему Атаульф осенью 414 г. решил освободиться от жены и действовал отторжению ставшей ему неудобной аланской части войска. Несколько месяцев раньше он вступил в брак с Галлой Плацидией и теперь столь своеобразным способом – препровождая к римлянам – давал развод первой жене-варварке, матери его детей, один из которых также был отдан в заложники. Г. Уайт, а за ним М.Л. Гаспаров³⁰ полагают, что вместе с аланами в город переходит и Атаульф, что, однако, не подтверждается текстом. Хотя в ходе переговоров с Павлином готский король действительно заявлял о такой возможности (Euch. v. 357–363), в итоге было принято иное решение – о достижении соглашения с городской общиной, в соответствии с которым Павлин возвращается в город, а король остается в лагере. Важно подчеркнуть, что под Вазатом было заключено *два* договора. Один – о мире готов и римлян, подкрепленный выдачей жены и сына короля в заложники, и освобождением Павлина из готского плена (Gothico salutatus ab hoste – v. 382) – заключался от имени готского короля, т.е. Атаульфа. Второй договор – о военной службе, с взаимными условиями, заключают аланы, уже перейдя в город, от своего имени (milite Alano / acceptaque dataque fide certare parato / pro nobis – v. 383–385; fidem pacis servare parati / Romanis – v. 397–398). В событиях, связанных с действиями аланов (подготовка города к обороне, принятие клятвы верности), король никакого участия не принимает. Когда аланы, после снятия осады, уходили из города, Атаульф был уже на пути в Испанию.

Некоторые важные детали разрыва союза готов с аланами, видимо, навсегда останутся невыясненными – таково состояние источников. Кое-какие предположения можно сделать на основании *argumentum ex silentio*. Никто из авторов, писавших о кровавой драме в Барселоне (убийство Атаульфа, затем его детей, унижение Галлы Плацидии), не упоминает о первой супруге Атаульфа: видимо, их пути разошлись окончательно после Вазата. А вот шесть детей от первого брака Атаульф, оказывается, возил с собой. Был ли среди них «любимый» сын, отданный в заложники к горожанам Вазата? Рискнем предположить, что нет. Как явствует из рассказа Павлина, он, по всей видимости, остался с матерью и разделил судьбу аланской части войска. Что это: плата Атаульфа за развод? Результат ревности Галлы Плацидии или ее желания избавить будущего сына (Феодосия) от соперника? Как бы то ни было, Атаульф пошел навстречу своей бывшей жене, оставив ей сына, который тем самым был спасен от резни в Барселоне.

Получается, что орда аланов, отколовшаяся от готов в 414 г., была скреплена верностью своей соплеменнице, первой жене Атаульфа, оставшейся безымянной.

²⁸ Demougeot. Op. cit. P. 453: Athaulf, d'origine gothico-sarmate. См. сообщение Филосторгия XII.4.1 (выше, прим. 24). О связи готского имени с сарматами см. также Proc. Bell. Vand. I. 2.2.

²⁹ Bachrach. A History of the Alans... P. 28. См. там же (Not. 8) об иной (402 г.) датировке сообщения Павлина Ноланского.

³⁰ Ausonius / Transl. H.G.E. White. P. 335; Гаспаров. Ук. соч. С. 350.

Главенство готского вождя, потом короля признавалось только на время брака. Не известен статус аланской жены Атаульфа в своем племени, но безусловно она происходила из знатного, если не царского, рода. Соблазнительно предполагать сохранение традиций, унаследованных аланами от «женоуправляемых» савроматов, но конкретных данных для этого слишком мало.

От истории событийной – к истории политической. Под Вазатом столкнулись интересы многих людей. Павлин стремился спасти себя и своих близких, горожане хотели мира, Атаульф решал свои матримониальные проблемы и конфликтовал с войском, аланы искали новых союзников после разрыва с готами. Но была еще одна сторона в этой сложной игре, остававшаяся на заднем плане, но в конечном счете определившая ход событий, – римское правительство. В 410-е его политику в Галлии осуществлял уже известный нам Констанций, будущий муж возвращенной в 416 г. из готского плена Плацидии и соправитель Гонория в 421 г. Его задачи были не из легких: вытеснить готов в Испанию для борьбы с вандалами, ликвидировать мятежи узурпаторов, защитить местное население от неподконтрольных шаек варваров и от выступлений «багаудов» – крестьян, ведущих перманентную борьбу с землевладельцами и властями с III в. н.э. Силами одной римской администрации справиться со всеми проблемами было нельзя. Требовалась постоянная военная сила и ее могли поставлять лояльные Риму варварские племена. В 418 г. Констанций отозвал готов Валлии, федератов империи, из Испании и расселил их в Аквитании (Chron. Gall. a. 418), положив начало королевству визиготов³¹. Вполне возможно, что эта практика была опробована на аланах еще в 414 г. Неясно, имели ли власти Вазата, которые охотно пошли на договор с аланами, полномочия от Констанция. Во всяком случае, их действия вписывались в тогдашнюю римскую политику и могли быть подтверждены Гонорием³².

На каких условиях был заключен договор 414 г. о военной службе аланов? Римские федераты из варваров имели разный статус и разные гарантии от правительства³³. В 412–414 гг. готы в Галлии размещались, судя по косвенным данным (упоминания о готских *hospites*: Euch. v. 285–290), на правах постоя (*hospitalitas*), без предоставления земель в собственность, получая содержание от императора (Гонория или Аттала)³⁴. В случае с аланами в 414 г. есть некоторое основание предполагать раздел земли с римскими собственниками. Павлин сообщает, что после ухода готов, «последовав их примеру, ушли и наши упомянутые выше союзники, готовые соблюдать договор мира с римлянами, где бы не застал их раздел земли» (*Cuius non sero secuti / exemplum et nostri, quos diximus, auxiliares / discedere, fidem pacis servare parati / Romanis, quoque ipsos sors oblata tulisset* – Euch. v. 395–398)³⁵. Слово *sors* – «доля» было в ту пору обычным

³¹ Томпсон (The Settlement of Barbarians... P. 65 ff.) в качестве важнейшей причины поселения визиготов, а затем аланов и бургундов в Галлии V в., называет угрозу восстаний багаудов. Б. Бахрах выступает за множественность причин, в том числе отмечает возросшую опасность со стороны тех же варваров: визиготов, гуннов и др. (*Bachrach B. Another Look at the Barbarian Settlement in Southern Gaul // Traditio. 1969. 25. P. 354 ff. = Bachrach. Armies and Politics...*).

³² *Bachrach. Another Look...* P. 355.

³³ См. Коростелин В.А. О типологии и классификации федератских договорных отношений Позднеримской империи с варварами // Власть, человек, общество в античном мире. Докл. конф. 1996 и 1997 гг. М., 1997. С. 295–303.

³⁴ Бергер А. Государство вестготов и падение Западной Римской империи // Исторический журнал. 1940. № 3. С. 102; Грацианский Н.П. О разделах земель у бургундов и у вестготов // Из социально-экономической истории западноевропейского средневековья. Сб. ст. М., 1960. С. 318; Корсунский А.П. Об условиях поселения вестготов в Южной Галлии и Испании // СВ. 1964. Вып. 25. С. 22; *Oost. Op. cit.* P. 123.

³⁵ Эпизод с «разделом земли» не вполне ясен. Я следую переводу Бахраха (*Another Look...* P. 356. Not. 8): And not long after, our allies, whom we discussed above, departed, prepared to preserve the promise of peace made to the Romans, wherever the division of the land carried them. Другие переводчики принимают для слова «*sors*» в стк. 398 значение «судьба»: wherever the chance which befell might have carried them (Г. Уайт), «куда бы их самих не закинула судьба» (А.И. Маленин), «куда бы их путь потом не направили судьбы» (М.Л. Гаспаров). К тому же мнению склоняется Ф. Дан (*Dahn. Op. cit. Bd. 6. 1885. S. 54. Anm. 2: ist dies daß zuge falle Schicksal? oder die angebotene sors? Gewiß das Erstere.*)

Рис. 1. Аланские поселения в Южной Галлии по данным топономики (по: *Bachrach. Another look... P. 355*)

для обозначения земельного участка, получаемого варварами при разделе римских земель (см. *Leg. Burg. LXXXIV. 1*). Более надежных данных о характере расселения аланов нет, разве что можно попытаться привлечь в качестве аналога сведения о расселении в Галлии других варваров: визиготов в 418 г., бургундов в 443 г., получавших обычно у римских землевладельцев 2/3 пахотной земли, 1/2 лесных угодий и т.д.³⁶

Где именно разместились аланы? Судя по тексту поэмы Павлина, им были отведены земли не непосредственно вблизи Вазата, а на некотором отдалении. Б. Бахрах в качестве мест возможных поселений аланов перечисляет ряд топонимов в Южной Франции с корнем «алан»: Alancianus, Lanet, Alaigne (департамент Од), Alenya, Lanzas (Восточные Пиренеи), Alan (Верхняя Гаронна) (рис. 1)³⁷. Такое размещение аланов на стратегически важной дороге, ведущей из Испании через Нарбоннскую Галлию в Италию и Иллирик, могло иметь целью сдержать тех же визиготов Атаульфа, затем – его преемника Валлий, в случае их выступления против империи. В.Б. Ковалевская, продолжая работу по изучению сармато-аланской топонимии во Франции, значительно расширяет – хотя далеко не всегда оправданно – список топонимов, связанных с аланами, за счет названий рек, долин, ущелий, гор, в том числе с иранскими основами «дан» (dan – «вода»), «асп» (asp – «конь»), «ир» (ir – самоназвание аланосетин) и т.п.³⁸ Помимо топонимических есть и другие данные о существовании каких-то поселений аланов в Юго-Восточной Галлии. Ритор из Массилии Клавдий Марий

³⁶ См. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. II. Германцы. СПб., 1994. С. 232–248; *Bury. Op. cit.* P. 206; *Thompson. The Settlement of Barbarians...* P. 66; *Bachrach. A History of the Alans...* P. 30.

³⁷ *Bachrach. The Alans in Gaul.* P. 479–480; *idem. Another Look...* P. 355–356; *idem. A History of the Alans...* P. 32.

³⁸ Ковалевская. Аланы в Западной Европе... С. 57 сл., карты на с. 50, 52, 53; она же. Археологическая культура – практика, теория, компьютер. М., 1995. С. 130–131. Табл. 10. Рис. 26. 27; *Kovalevskaja V. La présence alano-sarmate en Gaule: confrontation des données archéologiques, paléanthropologiques, historiques et toponymiques // L'armée romain et les barbares du IIIe au VIIe siècle. Rouen, 1993. P. 209–222.* Надо сказать, что столь широкое использование данных топонимики для доказательства пребывания во всех этих местах именно аланов, вызывает законное сомнение у ряда исследователей, находящихся для многих из указанных названий еще кельтские параллели (*Thompson E.A. Rec.: Bachrach B.S. A History of the Alans in the West. Minneapolis, 1973 // JRS. 1975. 85. P. 205; Stock. Op. cit. S. 855 ff.; Elton H. Rec.: Vallet F., Kazanski M. (eds.). L'armée romain et les barbares du IIIe au VIIe siècle. Rouen, 1993 // JRS. 1994. 84. P. 284*). Конечно, методика изучения топонимических данных должна совершенствоваться, но сам поиск, думается, идет в правильном направлении.

Виктор около 425 г. писал о религиозных обычаях аланов-язычников (*Alethia*. v. 192), вероятно, своих близких соседей. В 440 г. по инициативе фактического правителя империи Аэция возникает новое поселение, в не столь большом отдалении от района предполагаемого обитания аланов 414 г., основанное, как думает Бахрах, ими же³⁹. «Пустующие земли (*agri deserti*) города Валентии были переданы аланам для того, чтобы они их разделили между собой» (*Prosp. Tiro. Epit. Chron.* a. 440; *Chron. Gall.* a. 440). Королем валентинской группы аланов Галльская хроника называет Самбиду. В качестве возможных мест для поселения Бахрах указывает на географические пункты Allan, Alanson, Alenson (департамент Дром) к югу от Валанса (бывшая Валентия) в нижнем течении Роны⁴⁰. Характер расселения на «пустующих» (и безлюдных?) землях Южной Галлии, еще требует объяснения⁴¹: одним из них может быть длительное пребывание аланов в соседней местности, благодаря чему их адаптация прошла сравнительно безболезненно.

THE BREAK OF ALAN-GOTHIAN ALLIANCE AT BAZAS, AD 414

S.M. Perevalov

The article deals with the episode described in the autobiographical poem by Paulinus of Pella "Eucharisticus". In 414 the Roman town of Bazas in south-western Gaul was besieged by the army which consisted partly of Goths and partly of Alans. After the negotiations between Paulinus and an anonymous barbarian king the peace was made. The king's first wife was taken hostage by the Romans with the king's son accompanying her. The Alanian part of the army went over to Bazas and prepared to defend the town against the Goths. The latter had to retire in haste. According to the agreement, the Alanian warriors were settled in southern Gaul as the allies of Rome (*foederati*). In the author's opinion, the barbarian leader was Visigothic king Ataulf (AD 410–415), who married Galla Placidia, sister of Emperor Honorius, in January 414. At Bazas Ataulf divorced his former wife, Alanian by birth, leaving her for Bazas, and broke his alliance with the Alans, who followed their tribeswoman.

³⁹ *Bachach*. A History of the Alans... P. 32; его мнение поддерживает: *Stock*. Op. cit. S. 853.

⁴⁰ *Bachrach*. The Alans in Gaul. P. 481; *idem*. A History of the Alans... P. 32; см. также *Thordarson F.* Gallia Alanica // *Studia Iranica et Alanica. Festschrift for Prof. Vasilij Ivanovic Abaev in the Occasion of His 95th Birthday.* Roma, 1998. P. 486.

⁴¹ Ср. заселение ордой Гоара земель «крайней (*ulterior*) Галлии» (т.е. у берега океана) в 441–442 гг., когда аланы силой утвердились в имениях римских собственников (*Prosp. Tiro. Epit. Chron.* a. 442; *Chron. Gall.* a. 442).